

Несколько дней подряд Цуй Сянь просыпался, буквально распластавшись на Юань Чжэнчу, и в конце концов перестал смущаться. Он спокойно снимал с того свои руки и ноги, заодно мог невзначай вытереть с воротника Юань Чжэнчу след, подозрительно похожий на собственную слюну, а потом, насвистывая, отправлялся насыпать корм Сяо Ба.

С тех пор как Цуй Сянь снова начал его подкармливать, раны Сяо Ба заживали с заметной глазу скоростью, даже его физическое тело постепенно становилось плотным и настоящим. Самым очевидным признаком было то, что этому «старому отцу» теперь приходилось каждый день убирать за котом лоток.

Спокойная жизнь продлилась недолго. Сегодня как раз наступил день, на который они назначили передачу магической силы. Цуй Сянь толком не понимал, что именно происходит с энергетическими каналами, но человеческая душа ребёнка в сосуде уже едва держалась, так что отступить было некуда.

За это время Цуй Сянь перевернул маленький двухэтажный дом вверх дном, а ещё выпросил у Юань Чжэнчу немало вещей, и только тогда им удалось собрать все необходимые материалы. Формацию он рисовал впервые, поэтому линии получились кривыми и не слишком красивыми. Юань Чжэнчу, явно страдавший склонностью к идеальному порядку, смотрел на них и хмурился, но, к счастью, пользоваться этим всё же было можно.

Ближе к полуночи над старой усадьбой рода Цуй снова зажглась Лампа пробуждения душ. Стоило кроваво-красному фонарю с иероглифом «Цуй» загореться под колышущимися ветвями старой шелковицы у ворот, как весь дом вновь окутала красная дымка. На пространстве этой усадьбы граница между Инь и Ян снова размылась, и дом оказался между миром людей и миром призраков.

Юань Чжэнчу и Цуй Сянь сели у одного края Формации собирания душ. Они разрезали ладони, позволив крови соединиться через переплетение линий на руках, а затем одновременно начали читать заклинание, снимая границы между своими энергетическими контурами и насильно вливая огромный поток магической силы в повреждённые духовные меридианы Цуй Сяня.

Под воздействием переходящего поля Инь и Ян душа ребёнка тоже покинула сосуд и, разбитая на фрагменты, безмолвно зависла в центре формации. Сяо Ба принял облик огромного чёрного зверя и настороженно улёгся на крыше, охраняя их во время ритуала. И почти сразу из комнаты под ним внезапно хлынул ослепительный золотой свет, а следом раздался болезненный крик Цуй Сяня. Разрушенные духовные меридианы пробуждались под непрерывным потоком магической силы Юань Чжэнчу, и боль была неизбежна.

Но вскоре обнаружилась проблема куда серьезнее.

Хотя духовные меридианы Цуй Сяня и были повреждены, сами они оказались необычайно широкими - заполнить их полностью попросту не удавалось. К тому же при передаче силы через два разных энергетических контура большая её часть терялась по пути. К счастью, источником был Юань Чжэнчу - запас у него был поразительно глубоким. На его месте любого

другого уже давно высосало бы досуха.

Оба побледнели, одежда промокла от пота. И в этот момент Юань Чжэнчу громко приказал:

— Поднимай формацию! Начинай собирать душу!

Среди боли от духовных меридианов, которые приходилось силой удерживать раскрытыми, Цуй Сянь ощущал и нечто иное - само присутствие Закона. В его глазах клубился густой туман, и, опираясь на магическую силу Юань Чжэнчу, он будто от рождения знал, что делать. Протянув руку, Цуй Сянь вытащил из пустоты смутный силуэт чёрной кисти. Стоило ей начать писать, как с кончика хлынули вереницы густых тайных писем, плотными потоками устремляясь к разбитой человеческой душе в центре формации. Они ложились на каждую трещину, каждую рану души и заново соединяли рассыпавшиеся части воедино.

Юань Чжэнчу застыл, глядя на эту кисть и на письма, струившиеся из-под неё к душе ребёнка. Вот они какие - легендарные Кисть Судьи и причинно-следственные связи.

По мере того как человеческая душа становилась цельной, перед глазами Цуй Сяня, словно картины вращающегося фонаря, начали разворачиваться воспоминания ребёнка о прошлой жизни. Во время войны он потерял родных, затем его живьём сварили и съели, разобрав тело на части. От него осталось лишь несколько костей, выброшенных в общую могилу. Много лет спустя, когда кто-то хоронил там другого человека, его кости случайно зачерпнули лопатой и вместе с землёй сбросили в гроб. Только тогда у его души наконец появилось место, где можно было приютиться. Он одиноко скитался ещё много лет, пока однажды на кладбище не встретил маленького Цуй Сяня. Цуй Сянь заговорил с ним и даже подарил тряпичную куклу.

Жизнь этого ребёнка была короткой и жестокой, счастливых воспоминаний в ней почти не осталось. Но когда под кистью вся грязь и скверная ци наконец рассеялись, открывшаяся душа оказалась чистой и светлой. Его одержимостью была не ненависть. Он лишь хотел ещё раз увидеть своего единственного друга и снова поговорить с ним.

Спустя мгновение под кистью начал проступать огромный круговорот - пока лишь малая его часть, словно вершина айсберга. Земля старой усадьбы загудела и задрожала. Внутри этого колеса непрерывно сменялись Небо, Земля, люди, божества и призраки, а также бесчисленные роды живых существ - ходящие, чешуйчатые, покрытые шерстью, перьями, панцирями и крыльями. Всё рождалось, умирало и вновь вступало в круговорот, странно, великолепно и неизменно, словно так было испокон веков и ничто внешнее не могло поколебать этот порядок.

В тот самый миг, когда край колеса проявился, Цуй Сянь слегка прищурил глаза и утратил сознание. В это мгновение он будто всё ещё оставался собой и одновременно уже не был собой. Но его энергетические каналы вспыхнули ослепительным светом и словно превратились в бездонную пропасть. Почти за одно мгновение они высосали магическую силу Юань Чжэнчу практически досуха. Юань Чжэнчу резко выплюнул кровь и мог лишь закрыть глаза, читать заклинание и удерживать сознание в дантяне.

А ребёнок в центре формации теперь сиял мягким белым светом. Он открыл глаза, в последний раз помахал Цуй Сяню рукой на прощание, положил тряпичную куклу и с улыбкой, почти вприпрыжку, шагнул в колесо. Его фигурка исчезла в величественном и ослепительном сиянии, оставшемся перед тем, как круговорот растворился.

Когда Цуй Сянь снова очнулся, все необычные явления уже исчезли. Перед ним лежала старая потрёпанная тряпичная кукла. Он взял её в руки и с чувством провёл ладонью по ткани. Затем поднял голову и огляделся.

Ни Юань Чжэнчу, ни Сяо Ба рядом не было. Зато снаружи доносились вой призраков, дикие крики и звуки ожесточённой схватки.

Цуй Сянь резко поднялся. Поясница и спина ныли, все меридианы жгло так, словно их обожгло огнём, тело было измучено до предела. И всё же внутри разливалось странное, почти необъяснимое чувство удовлетворения.

Очень странное ощущение.

Поддерживая рукой поясницу, Цуй Сянь с румяным лицом вышел наружу и увидел, что у ворот уже вовсю кипела схватка. Шерсть Сяо Ба растрепалась во все стороны, он с дикими воплями кусал всё, до чего мог дотянуться, а Юань Чжэнчу, чьё красивое лицо тоже стало мертвенно-бледным, с трудом удерживал вход под совместным натиском всевозможных царей призраков и нечисти.

Цуй Сянь резко втянул воздух. Почему нападение оказалось настолько яростным? Судя по всему, даже Юань Чжэнчу уже почти не выдерживал. Одним ударом меча Юань Чжэнчу снёс голову злобному зверю и, воспользовавшись краткой передышкой, обернулся к Цуй Сяню:

— Снимай лампу!

Цуй Сянь больше не обращал внимания на боль в теле. В несколько стремительных шагов он подбежал к воротам, ловко накинул на себя ритуальное одеяние, которое бросил ему Юань Чжэнчу, и уже привычными движениями погасил и снял Лампу пробуждения душ. Когда фонарь начал гаснуть, многие из нечистых существ, ещё сохранявших ясность разума, увидев это, тут же прекратили сражаться и один за другим опустили на колени перед воротами рода Цуй, жалобно завывая в сторону Цуй Сяня, стоявшего под красным светом. В этом плаче словно копились обиды, горечь и страдания сотен и тысяч лет - от одного звука сердце невольно содрогалось.

Цуй Сянь держал лампу в руках и на мгновение растерялся, не зная, как поступить. Юань Чжэнчу тем временем успел перевести дух и подошёл к нему.

— Всё изменилось. Ты соединился не с подземной Преисподней, а напрямую с шестью путями перерождения. Это потревожило всех мёртвых духов и прочих существ поблизости. Они

пришли просить о перерождении.

Цуй Сянь удивился, но, немного подумав, быстро ответил:

— Тут нужно разобраться как следует. Я пока сам не понимаю, что именно произошло.

Юань Чжэнчу поднял руку и стёр тонкую струйку крови с уголка губ.

— Для блуждающей души возвращение в круг перерождений - главное желание всей её посмертной жизни. Тем более если можно переродиться, минуя Преисподнюю. Я не могу их подавить, остаётся только сражаться.

Цуй Сянь одной рукой подхватил всё ещё взъерошенного Сяо Ба и посмотрел на чёрную, плотную массу коленопреклонённых «существ». Он подумал: неважно, человек перед тобой или призрак. Страшно лишь, если ему ничего не нужно. А пока есть желание, можно договариваться.

— Сегодня мы открываемся не в последний раз. У всего должны быть правила. Дайте мне разобраться, установить порядок, а потом снова открою двери для посетителей.

Несколько крупных призраков зашевелились, явно готовые сорваться с места. Юань Чжэнчу крепче сжал Шэньцюэ Инь и Ян и встал перед Цуй Сянем.

Увидев это, Цуй Сянь сразу осмелел и громко крикнул:

— Ещё раз посмеете ворваться без разрешения, и род Цуй больше никогда не откроет двери!

Среди нечисти ещё оставались те, кто хотел воспользоваться слабостью обоих и попытаться надавить силой, но несколько старых призраков тут же их удержали. Один из этих древних духов, прежде представлявший собой лишь сгусток чёрного тумана, вышел вперёд и постепенно обрёл человеческий облик перед Лампой пробуждения душ. На нём было длинное старинное одеяние. Он почтительно поклонился Цуй Сяню.

— Мы осквернены мутной ци этого мира и уже с трудом держимся, а пути к новому рождению для нас нет. Теперь наконец появилась хоть какая-то надежда на спасение, вот мы и повели себя столь бесцеремонно. Надеемся лишь, что господин Судья сдержит своё слово.

Говорил он вежливо и почтительно, но глаза у него были злобными и жуткими, словно две чёрные бездны.

Цуй Сяню оставалось только кивнуть:

— Разумеется.

После этого он, сохраняя напряжённое выражение лица, прямо на глазах у существ, плотным кольцом окруживших усадьбу Цуй, медленно задул Лампу пробуждения душ. Инь и Ян снова разделились. Наслаивавшиеся друг на друга чёрные тени постепенно исчезли, и перед воротами остались лишь колышущиеся под чистым лунным светом тени огромной шелковицы.

Цуй Сянь наконец немного расслабился и выдохнул. Но тут Юань Чжэнчу, до этого стоявший перед ним словно неприступная застава, внезапно повалился назад. Цуй Сянь испугался и машинально подхватил его, но ноги у него самого ещё были ватными, а Юань Чжэнчу оказался и крупным, и тяжёлым. В итоге с глухим «плюх» он придавил Цуй Сяня к земле.

Цуй Сянь лежал на спине и вообще не мог выбраться. К счастью, тело Юань Чжэнчу оставалось тёплым, грудь ровно поднималась и опускалась. Цуй Сянь провёл руками сверху вниз, проверяя, нет ли ран. Ничего серьёзного не обнаружилось - скорее всего, тот просто полностью истратил магическую силу и окончательно вымотался после тяжёлой схватки.

Тогда Цуй Сянь тоже перестал дёргаться. Так и остался лежать на земле, служа Юань Чжэнчу живым матрасом, похлопал его по крепкому плечу и руке и, глядя в ночное небо, тяжело вздохнул:

— Дед... пап... дело плохо. Похоже, это уже не остановить.

В конце концов пришедший в себя Сяо Ба превратился в огромного чёрного зверя и, недовольно кривя морду, утащил обоих обратно, схватив зубами.

Проснувшись, Юань Чжэнчу первым делом вовсе не стал заниматься собой. Цуй Сянь ещё не успел спросить, как он себя чувствует, как тот долго порылся за пазухой и наконец достал маленький тканевый свёрток. Развернул ткань - внутри оказался красный пластиковый пакет.

Открыл пакет - там лежал белый носовой платок.

Цуй Сянь всё больше напрягался. Он решил, что внутри наверняка спрятано какое-то исключительно ценное магическое сокровище, и с ожиданием продолжал смотреть. Наконец длинные, словно нефритовые, пальцы Юань Чжэнчу слой за слоем развернули платок, открыв... старенький кнопочный телефон, весь в царапинах и повреждениях.

— ...

Юань Чжэнчу совершенно естественно набрал номер. Гудки шли довольно долго, прежде чем на другом конце наконец ответили. Он тут же встал и почтительно произнёс:

— Алло? Учитель, это я. У меня здесь возникло несколько вопросов, хотел с вами

посоветоваться.

На другом конце раздался мягкий старческий голос:

— А, Чэньлянь. Что случилось?

Цуй Сянь тут же наострил уши. О, значит, домашнее имя у него Чэньлянь.

Юань Чжэнчу задал множество вопросов: о способностях глав линии Цуй прошлых поколений, о Преисподней и шести путях перерождения, о Кисти Судьи и причинно-следственных связях. Но по тому, как всё сильнее хмурились брови Юань Чжэнчу, было ясно: человек на другом конце тоже знал не так уж много.

Он задумчиво опустил телефон, по привычке снова слой за слоем завернул старенький мобильник, спрятал его за пазуху, а когда поднял голову, увидел, что Цуй Сянь смотрит на него с крайне сложным выражением лица.

— ?

Цуй Сянь не выдержал:

— Вот заработает твой старший брат денег - обязательно купит тебе самую новую модель.

Юань Чжэнчу было всё равно. Он то лазил по горам, то переходил реки, то изгонял демонов и нечисть; перепробовав разные телефоны, в итоге обнаружил, что именно этот оказался самым прочным. А вот на то, как легко и естественно Цуй Сянь назвал себя его «старшим братом», он всё же слегка покосился.

Цуй Сянь самодовольно потряс своим новомодным складным смартфоном:

— Можешь в Бaidu поискать. Твой покорный слуга, между прочим, двадцати восьми лет от роду и в индустрии даже немного известен.

Юань Чжэнчу отвернулся, решив, что тот ведёт себя по-детски.

Впрочем, новый телефон он ещё даже не успел пообещать купить, а Сяо Ба, услышавший только слово «купить», уже притащил в зубах миску для корма. Мотнув головой, он принялся с грохотом стучать маленькой миской из нержавейки по прилавку: «бум-бум». Намёк был более чем понятен - что бы вы там ни собирались покупать, сначала купите коту сушёной рыбки, она давно закончилась.

Цуй Сянь посмотрел на остаток денег на телефоне, и лицо его мгновенно стало скорбным.

— Чэньлянь, у тебя деньги есть? Одолжи немного на расходы.

Услышав, как Цуй Сянь назвал его домашним именем, Юань Чжэнчу на мгновение замер, но всё равно машинально полез в карман. И вот двое людей, которые ещё прошлой ночью тревожились о таких великих делах человеческого мира, как шесть путей перерождения, спасение душ и очищение скверны, теперь молча смотрели на однозначный остаток на банковском счёте и двести мятых юаней, лежавших на столе.

Два человека и один кот надолго погрузились в тишину.

В конце концов Цуй Сянь решительно поднял голову:

— Будем брать заказы и зарабатывать. А то скоро нам жрать будет не на что.

<http://bllate.org/book/18411/1977294>